

Окончание. Начало — на стр. 1

РЕЧЬ ИДЁТ о структурах, в такой степени монопольно контролирующих наиболее передовые и важные на данном этапе факторы и сферы производства, что это позволяет им блокировать доступ не только к этим факторам, но и ко многим другим ресурсам. "Этаж" экзизма — это социально-информационные платформы Google, Microsoft, Facebook, eBay и др. (контроль над потоками информации и социальным поведением по средствам соцсетей — напрямую и посредством предоставляемых через них услуг); постуглеродная экономика (но не обязательно "зелёная экономика", напомню, именно её навязывают экзостремисты на службе ультраглобализма); автоматизированное производство на основе искусственного интеллекта; гениная инженерия; синтетическая биология и др.

Названные выше платформы парадоксальным образом представляют собой возрождение на новом витке истории структур типа Ост-Индских компаний, прежде всего британской, а также — права Е.С. Ларина — итальянских и немецких банков второй половины XVII века, бирж Амстердама и Лондона. Добавлю: капитал(изм) в XXI веке словно возвращается в свою раннюю или даже генетическую стадию, чтобы стремительно перестать быть капиталом и превратиться в чистую власть: выход из системы всегда, порой до зеркальности, похож на вход — на генезис и на раннюю стадию. Естественно, что в XXI веке это генезис совсем другой системы, чем в "длинном XVI веке" (1453-1648 годы).

С точки зрения разделения труда, locus standi ("место, где можно стать") и field of employment ("сфера занятости") экзизма — локальное производство, глобально информационно связанное, т.е. система глобализованных локусов, глобокусов, связанных друг с другом, а не с прилегающими территориями. Речь идёт о "селективной", т.е. исключаяющей, эксклюзивной глобализации.

Наиболее адекватной формой для экзизма и для полностью контролируемой им части социальной пирамиды является БЭТ-фашизм (биоэкотехнофашизм). Термин "фашизм" употребляется здесь не строго (в строгом смысле слова фашизм полностью осуществился лишь в муссолиниевской Италии), а как метафора. По сути же речь идёт о квазикастовом строе, где верхи и низы отличаются друг от друга почти как биологические виды (схема так называемого антропологического перехода, речь о которой шла выше), социальный контроль и эксплуатация осуществляются здесь посредством цифрового (электронного) контроля над низами, их поведением (посредством насильственной медиализации — "корректирующие" вакцинации, диспансеризации и т.п.), их потреблением (снижение уровня по-

Главная битва за будущий компромисс развёртывается внутри североатлантического мира, с одной стороны, и между этим миром и РФ и КНР — с другой. Разумеется, это некоторое упрощение, поскольку и в РФ, и в КНР присутствуют сети влияния, выражающие здесь интересы североатлантических платформ, банковстеров и корпораций. Причём со стороны атлантистов битва — это наступление, агрессия, а со стороны РФ (несмотря на 300 тыс. семей, обосновавшихся на Постападе) и КНР (несмотря на "комсомольцев"-добровольцев Постапада) — это оборона. Эта ситуация может сохраниться по крайней мере в кратко-, а возможно, и в среднесрочной перспективе. В североатлантическом мире, прежде всего в США, скорее всего будет достигнут компромисс между "будущим" и "настоящим", т.е. между экзистами, с одной стороны, и финансистами и частью корпоративной ("технотронной") Америки — с другой. В компромиссе не попадает значительная часть корпоративной и практически вся "великая индустриальная Америка" — её господствующие и не господствующие слои сбрасываются за "корабля Истории", а кого-то вообще сълюют в её "учитаз". В посткапиталистическом мире экзизма и его анклавов для "великой Америки" места нет так же, как, кстати, и для нынешней России, — их существование как таковое в этом мире не предусмотрено. С точки зрения ультраглобалистов, и та, и другая — вихреугол ("отжили").

Траммп — это бунт великой Америки прошлого против Америки финансового настоящего и экзистского будущего. Это битва тех сил, которые стоят за Трампом, за то, чтобы их не отсекли от будущего и, так или иначе, включили в компромисс, открывающий в будущее настоящее, а не нарисованную на холсте дверцу. Условный Байден (назовём его "харрисобайден") есть средство ультраглобального подавления этого бунта, но именем не "будущего", а компромисса между "настоящим" и "будущим"; если Трамп тормозил "будущее" в интересах "прошлого", то "харрисобайден" притормаживает уже "будущее" в интересах "настоящего". И если Трамп в этой борьбе в качестве массовки исползовал средние, средне-нижние и нижние белые слои, то штурмовыми отрядами, "хунвейбинами" "харрисобайденов" стали чёрные и цветные низы, BLM (или, как их ещё называют, "негронацисты", "чёрные фашисты"), причём нередко под левыми или леволиберальными лозунгами.

Андрей
ФУРСОВ

ЖИЗНЬ И СМЕРТЬ КАПИТАЛИЗМА

Часть четвёртая. Заключительная

нешних слаборазвитых стран, развитым странам предлагается не патогонизация, а японификация (уровень Японии, на который она откатилась после американского удара 1990-х годов), т. е. упасть уровнем выше. Причём рекомендует такое падение, ухудшение потребления и качества жизни один из завсегдатаев Давоса, того самого места, где, как верно заметила одна британская газета, происходят ежегодные встречи представителей глобальной элиты, которые подчёркивают важность борьбы с изменением климата, продолжая летать на частных самолётах (добавлю от себя: привет Грете Тунберг!); разглагольствуют о необходимости борьбы с бедностью и голодом, поедая бутерброды с чёрной иранской икрой и запивая их дорогим шампанским; с чувством произносят слова о необходимости борьбы с неравенством, будучи окружены огромным количеством obsługi.

Куда же бедному постападному человеку его цивилизационной бесприютностью податься? Что у него остаётся? Семья? Государство? Но ультраглобалисты, тот же Шваб, утверждают, что государство в постпандемическом мире не нужно. Что касается семьи — моногамного межполового союза мужчины и женщины, то на Постападе его в течение нескольких десятилетий сознательно подрывают и практически, и пропагандистки, рекламируя гомосексуальные браки, трансгендеров, полигамию, полиаморию, изыятие детей из семей (причины заявляют самые различные: детей "давят" родители, дети гениальны, их нужно поместить в специнтернат и т. д.); к тому же, как заметил Ю. Козлов, евуальная юстиция решает ещё одну задачу — разрушает европейскую судебную систему.

Когда-то Фридрих Энгельс написал работу "Происхождение семьи, частной собственности и государства", связав саму цивилизацию человека с этими перечисленными им явлениями. Сегодня всё это хотят уничтожить, т.е. расцивилизовать человека, превратив в трансгуманистического голема. Символично, что Дж. Эпштейн, который поставил на поток секс-трафик детей для извращенцев из политической верхушки и тусовки шоу-бизнеса Постапада и которого убили в камере как нежелательного свидетеля "порочных удовольствий джентльменов и леди", спонсировал трансгуманизм вместе со своей подругой Линн де Ротшильд, организатором "Совета по инклюзивному капитализму с Ватиканом" (и, не исключено, связующим звеном между подпольскими сообществами — вульгарно-физиологическим и практикующим окултизмом и жертвы): abyssus abyssum invocat — "бездна бездну призывает". Ясно, что трансгуманизм хорошо коррелирует с БЭТ-фашизмом и идеями контролируемой и направляемой эволюции человека с помощью изменения эпигенома.

Подчеркну: изыятие собственности, экспроприация капиталов малого и среднего бизнеса — это важное, но не главное стратегическое направление строительства НМПГ. Главное связано с присвоением не вещественных факторов производства, а духовных, установлением контроля над долгосрочным поведением огромных масс населения, контроля над эволюцией человека и общества. Инструменты: социальная дресировка посредством нагнетаемого страха (перед "пандемией", новыми "пандемиями", включая "киберпандемию", климатическая угрозой в духе расказней нобелевского проходимца А. Гора), обезличивание (QR-коды, поголовное ношение масок и т.п.), видеоконтроль. Все эти средства уже протестированы во время коронабесия, а в КНР — в виде социальных рейтингов и без него.

Кто-то может усомниться: а как возможен контроль над эволюцией? Ещё как возможен, смотря о какой эволюции идёт речь. Кроме традиционной генетической (изменения в течение 10–12 поколений) и фликетической (социально-поведенческой — 6–8 поколений), существует эпигенетическая (2–3 поколения). Последняя представляет собой не изменение генов, а их включение-выключение и настройку посредством внешнего корректирующего воздействия. Оно закрепляет определённые модели поведения, которые становятся социально наследуемыми.

Создаётся впечатление, что те процессы, которые запущены в ходе коронабесия, имеют целью всплукнуть человечество в период психических мутаций и дать старт бистрокекующей, по сути, злокачественной эпигенетической эволюции — переходу от общества автоматического перемолота людей к социуму управляемой эволюции. Последняя должна с помощью таких мер, как запугивание, контроль, стандартизация, создать "человека послушного", социальное мясо. Исходным пунктом такой направленной эволюции должен быть мощнейший психодур — и он будет ощущаться тем сильнее, чем к большему комфорту привыкло население, чем более оно избаловано в плане реализации своих потребностей, особенно материальных.

Постапад в этом плане — идеальная площадка для эпигенетически-эволюционных экспериментов. От экспериментов в нацистских концлагерях они отличаются сферой применения и широтой масштаба — глобальной. Ковидостерия и стала таким психодуром, который должен был обеспечить перезапуск Истории в столь миллом ультраглобалистам и их локальным пособникам бэффашагонном направлении.

Коронабесие непосредственно работает на БЭТ-фашизм. Одна из задач последнего — создание массового слоя неполноценных, а потому пораженных в правах, т.е. "социальных уродов", отверженных. Так, во время коронабесия появился термин "бессимптомной больной", т.е. тот, кто несмотря на отсутствие симптомов объявлял больным и — автоматически — лишённым многих прав. Можно предположить, что пораженными в правах окажутся и те, кто отказывается от вакцинации или сомневается в наличии пандемии. И не дойдёт ли дело до гетто и особых знаков для "отверженных", не желающих жить в Матрице и принимать синюю таблетку?

ПО СРАВНЕНИЮ с Постападом (подчёркиваю: по сравнению) Россия, русские остаются в этом плане, по крайней мере на данный момент, более крепким орешком. 1990-е годы стали мощнейшим психодуком по населению России, прежде всего — по русским. Но, как повёя в песне, "выжишьи" — стали крепче стали". Хотя, как показал опыт, хоплёв и подпевал ультраглобалистов и у нас хватает, коронабесие как психодур в русских условиях оказался слабее, чем на Постападе. Почему? Когда-то Бисмарк заметил, что Россия сильна, а потому страшна мизерностью своих потребностей. Разумеется, сегодня потребности жителей РФ намного выше, чем в умиравшей и убогой позднесамодержавной России, тем не менее уровень комфортности жизни у нас в среднем ниже, чем на Постападе, особенно за пределами Москвы. И это серьёзный фактор. Ну, а так называемые "либеральные реформы", проводимые 30 лет властью, начиная с заучной приватизации и заканчивая пенсционной реформой, вряд ли способствуют воспитанию "Человека послушного" — мечты ультраглобалистов. Или я ошибаюсь?

Объективно время работает против ультраглобалистов, и они продолжают раскручивать маховик информационно-психологического террора, запугивая людей новыми пандемиями (любимая "фишка" Гейтса), глобальным потеплением, вызванным якобы промышленной деятельностью человека, и многим другим. Думаю, на очереди — объявление угрозы вторжения инопланетян. Не случайно же НАСА вдруг начало "рассекречивать" данные, признав реальность и "тарелок", и инопланетян. 26 мая 2021 года было официально объявлено, что Белый дом серьёзно относится

к вторжению в воздушное пространство США НЛО. 25 июня 2021 года в докладе "Предварительная оценка: неопознанные воздушные явления", подготовленном Министерством обороны США и Управлением национальной разведки, НЛО названы угрозой национальной безопасности — то ли ещё будет! Как тут не вспомнить предупреждения Вернера фон Брауна, высказанные им незадолго до смерти по поводу "пугалок", которые будут придумываться Западом для манипуляции общественным сознанием.

Браун сказал своей помощнице, что после разрушения СССР (в том, что это произойдёт, он не сомневался) Запад постарается найти нового врага, и им станут мусульмане, исламский мир, но это, равно как и проблемы природного характера, будет слабой угрозой. И тогда настанет черёд угрозы инопланетного вторжения, для отражения которого, добавлю я, понадобится что? Конечно же, мировое правительство, живущее по законам военного времени. Всё тот же НМПГ БЭТ-фашизма. В "новой реальности" люди должны жить в атмосфере постоянного страха, в режиме навешенной психической эпидемии: запуганными, отключившими рациональное мышление легие управлять. Главным полем этих психозиделий (по сути — психоинформационного террора) будет, конечно же, Постапад. У менее богатых и менее сбалансированных режимов за его пределами появится соблазн повторить это у себя. Причин две: во-первых, продемонстрировать хозевам мировой игры лояльность ("мы такие же, как вы", "запишите нас в постбуржуинство — мы открыты для этого" и т. п.); во-вторых, компенсировать психоинформационными мерами социально-экономическую слабость. Ито, и другое — самоубийственно, поскольку ведёт верхушки стран "второй зоны" (полупериферии) к уничтожению, прежде всего — социально-властному и экономическому. Именно психоинформационными ударами ультраглобалисты будут зачищать верхушки государств "второй зоны" и сами эти государства. Ну а в постбуржуинство никто их не собирается записывать — самим места мало. Удивительно, но казус Трампа никому не научил "второзонников", угловидо табунающихся в прихожей Постапада. Ну что же, прислуга она и есть прислуга, да только вот нужды в ней у хозевов новой реальности нет.

Мобилизация для борьбы против "пандемии", "антропогенных климатических изменений" или инопланетного вторжения позволяет ещё более продвинуть общество по пути упрощения: соци-

ально-экономического, культурного, психологического. Этот процесс постападные верхушки реализуют уже несколько десятилетий, но, согласно их плану, он идёт недостаточно быстро, а он им необходим. Суть в следующем.

Согласно закону Винера — Шеннона — Эшби, управляющая система должна быть сложнее и мощнее управляемой, т.е. общества. Сегодня же на Постападе (и, кстати, в РФ), складывается противоположная ситуация. Разрушается, но продолжает существовать старое, возникает новое, старое и новое переплетаются, в результате чего социальная реальность, социум, резко усложняется, а мировые верхушки за этим не поспевают. Не будучи способными обеспечить большую управляющую сложность, они двинулись в противоположном направлении — максимальном упрощении управляемой системы. Это предполагает разрушение многих институтов, структур, групп, типов личности и идентичности общества модерна. Помимо прочего, и с этим тоже (хотя и не только с этим) связаны деиндустриализация, разрушение образованья, дебилизация культуры. Однако регрессорам, по-видимому, неизвестно, что упрощение бумерангом вернётся к ним — к их страхе, к их детям: нельзя жить в обществе и быть свободным от него, даже если ты надеешься "забаррикадироваться" в своих анклавах. Если тэтчеризм и рейганомика внешне отбросили капитализм в его раннюю, рыночную эпоху, то ныне речь идёт об откате как минимум в "длинный XVI век" — тем, кому повезёт; неудачников же протатчит ещё дальше, вглубь веков.

Кстати, даже с точки зрения геополитической мы видим возвращение "длинного XVI века" в Евразии, и это непосредственно касается России. В XVI — первой половине XVII века Россия постоянно испытывала давление Польши, которое остановила только в 1667 году, а также Османской империи и её клиентов — крымцев. Самое позорное военное поражение Россия потерпела именно от Османской империи — бездарный Прутский поход Петра I; правда, было это уже в XVIII веке, в русско-турецкой войне 1710–1713 гг. Тогда же с воцарением в Китае маньчжурской династии Айсинь Гьоро (1644–1911 гг., больше известна под её девизом — Цин) начался китайский Drang nach Westen, который окончился присоединением к Китаю огромного массива земель на Западе. С XVIII века начинается экспансия России, которая с Австрией и Пруссией делит Польшу, поощряя её восточную часть, и с последней трети XVIII века вплоть до последней трети XIX века постоянно бьёт в войнах турок-осман, присоединяя целые куски Закавказья. Вторая половина XIX века — экспансия России в Средней Азии (узда для британцев) и на Дальнем Востоке. Пик могущества — СССР.

ЧТО МЫ ВИДИМ СЕГОДНЯ? Россия потеряла Украину, и на западе наших границ реализуется активно поддерживаемый британцами проект "Новая Речь Посполитая". Турция вернула себе свои геополитические позиции — пусть не расцвела Османская империя, но, по крайней мере, начала XIX века, выдавливая Россию из Закавказья. Мало того, Турция укрепляется в бывшей советской Средней Азии. Новая Османская империя — так же, как Большой Вазирстан, — это британский проект с прицелом на торжественные зоны и население России; это не только перекойка Афганистана, но и создание этнического оружия (мигранты, бегущие от войны сначала в "станы" Центральной Азии, а затем — вместе с частью их жителей — в Россию).

Из той же бывшей русской (сегодня — антрурусской) Средней Азии Россия объективно выдавливает Китай. Геополитически на своих дальних западных, южных и восточных рубежах Россия отступает. В этом плане мы вновь переживаем наш "длинный XVI век", русское пространство сжимается, как и концептуальное управление этим пространством.

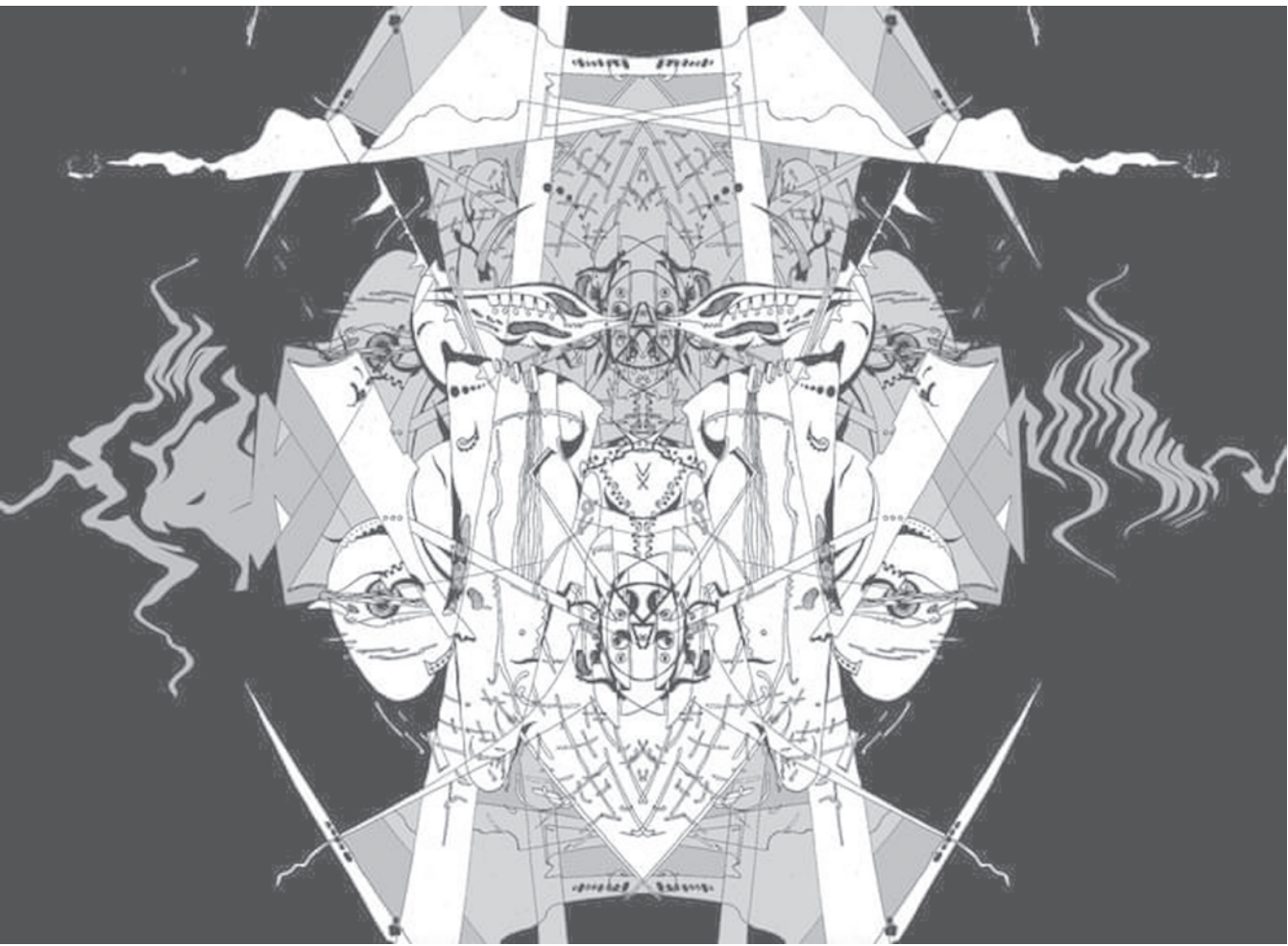
В ситуации упрощения упрощается и концептуальное управление — предельно. Сегодня оно сводится к набору мантр типа "устойчивое развитие", "разнообразие", "политическая корректность", "инклюзивный капитализм", "зелёная экономика", "технологический уклад", "информационное общество", "новый мировой порядок" (синоним — "новая нормальность") и т.п.

Мантры принято бездумно повторять, над ними не принято задумываться. Потому что если задуматься, то за каждой из мантр скрывается опасная, а порой смертоносная для человечества программа. "Устойчивое развитие" — это сокращение населения планеты максимум до 2 миллиардов, т.е. "бархатный" и не очень геноцид пяти с чем-то миллиардов людей; "разнообразие" — предоставление особых прав меньшинствам в ущерб большинству, причём в уничиительно-оскорбительной для последнего форме; "политическая корректность" — ликвидация свободы слова, тоталитарный контроль над словом и мыслью; "инклюзивный капитализм" — экспроприация собственности малого и среднего бизнеса; "зелёная экономика" — деиндустриализация, обещание и разорение слоёв, связанных с промышленностью; "технологический уклад" — сведение многомерной социальной целостности лишь к одной части, нарушение принципа системности с целью скрыть социальную характеристику общества, его классовую тайну; "информационное общество" — общество тотальной пропаганды и дебилизирующих СМИ;

Поэтому очень важно следить за языком, за понятиями и словами, которые нам навязываются: "в начале было Слово". Употреблять те или иные слова, термины, образы, мы подписываемся под определённую программу, которая реализуется не просто не в наших интересах, а в ущерб нам, с целью ничтоизации нас. Имя этой программы — "Зверь", или НМПГ. Чётко путём "великого обнуления" создать их посткапитализм, бесполости должны превратить поздний, агонизирующий капитализм в электронно-медицинский лагерь: "Великий эксперимент Троцкого переходит в новую, глобальную фазу, без прежних лживых догм" (В. Галактионова). Посткапиталистический социальный рай для 10% планируется обеспечить социальным адом для 90% остальных, для мировой общины.

Сумеют ли ультраглобалисты навязать миру НМПГ? Сомневаюсь. Мир слишком сложен, чтобы управлять им из одного центра, а История — слишком сложный и коварный процесс с массой непредсказуемых последствий, возникающих сразу же после того, как только сделан первый шаг в реализации проекта. Мир анклавов экзизма ограничен, за его пределами — бушующий мир "новых варваров", мигрантов и вообще людей, выброшенных верхушками на обочину Истории. Сможет ли НМПГ, если он будет создан, сдерживать их? А что, если произойдёт геоклиматическая катастрофа — настоящая, а не фейковая, которой пугают население ультраглобалисты? А что, если искусственный интеллект сломаётся? Или подрывные силы, контрлата внутри самого НМПГ, решат поменять ситуацию? Не надо забывать историю Римской империи, средневековых городов-олигархий и арабских халифатов — Время имеет привычку свергаться вверх "листом Мёбиуса". Будем надеяться, что он совёрётся в петлю на тех шее, кто планирует превратить человечество в скот, в мясо для жарки на сковороде Истории, в терпил, биороботов, т.е. в социальный ад. Значит именно туда дорога этим планировщикам. Будем гуманистами: поможем им, чем можем, попасть туда, как в "Коньке-Горбунке": "Бух в котёл — и там сварился!"

Иллюстрация: рисунок Василия Проханова "Симетрион"

ребления под именем борьбы с климатическими изменениями, якобы вызванными человеком). Разумеется, БЭТ-фашизм на какое-то время возможен не только на основе экзизма, но только экзизм является адекватной ему производственно-технической основой, способной обеспечить исторически длительное существование. Без неё он скорее всего станет кратко-срочно-позорным плевок на стекле Истории.

Второй уровень пирамиды — "этаж" финансиализма. Строго говоря, как и экзизм, это уже не совсем (а скорее всего, совсем не) капитализм. Прибыль создаётся здесь не в сфере производства (материально-вещественного, социального, духовного), а исключительно в сфере обращения. В основе — не производственные технологии, а финансовые: присвоение денежной эмиссии и спекуляции на инвестиционных рынках. Субъекты финансиализма — банки, страховые компании, фирмы по управлению активами (индексными фондами). Думаю, такие названия как Black Rock, FMR, State Street Corporation, Vanguard Group у всех на слуху и в представлении не нуждаются. При этом, если платформы разрушают капитализм, то финансиалистские структуры надстраиваются над ним, взламывают его и питаются им, как паразит питается "хозяином". В этом плане у них есть и сходство с платформами, и различия.

На сегодняшний день финансиализм — это бешеный пёс или, если угодно, совокупность взбесившихся раковых клеток. Триллионнодолларовая фиктивная прибыль заливаает мир, банкротит его и сам финансиализм, который нужно остановить. Однако остановка чревата для "пастелинов финансовых колец" большими неприятностями. Подобно королеве из "Алисы в стране чудес", они должны постоянно бежать, чтобы оставаться на месте, причём в нынешних обстоятельствах это бег по трупам или, если угодно, по головам.

Третий "этаж" (если идти сверху вниз) Е.С. Ларина назвала "технотроникой", используя термин Зб. Бжезинского, который имел в виду корпорацию ВПК, химической промышленности, энергетики, фармацевтики и др., тесно связанные с государством. Это корпоративный "бернхэмсовский" капитализм, по сути, отрицательный рыночную систему. На мой взгляд, он наглядно демонстрирует тезис французского историка Фернана Броделя "капитализм — враг рынков". Уязвимое место корпоративного капитализма и корпоратократии — бюрократическая неповоротливость. Именно на корпоративном капитализме и вместе с ним закончилась "великая Америка" 1930-х–1980-х годов. В 1989–1991 годы колокол завонил не только по СССР, но и по великой индустриальной Америке. В 1989 году гбзбион-горбачёвский СССР активизировал в 1985–1988 годы подготовку "эвакуации" определённых сегментов режима ("глобализм до глобализации"), капитулировал перед Западом. Внутри самого Запада эта капитуляция, открывшая весь бывший соцлагерь и прежде всего РФ для разграбления Западом, стала основой триумфа финансиализма над промышленным капиталом, старта экзизма и превращения, а точнее, дегградации, Запада в Постапад.

Экзизм и финансиализм находятся в сложных отношениях сотрудничества (у них общий враг — "великая Америка"), промышленный, главным образом, корпоративно-государственный капитал, а следовательно — государство и ориентированные на него средний слой и часть рабочего класса) и конкуренции (место наверху пирамиды только одно). Впрочем, при прочих равных условиях, рано или поздно будет достигнут компромисс, сфера финансиализма (обращение) соединится со сферой экзистского производства и, если не произойдёт глобальной катастрофы, агенты компромисса сформируют новый господствующий, причём глобальный, слой (класс). Похоже, именно платформы позволяют части финансистов установить контроль над всей мировой финансовой системой. Как тут не вспомнить, что Парвус реальной мировой революцией считал установление контроля над мировой финансовой системой. Но, сказав "А", нужно говорить и "Б": такой контроль означал бы, по сути, упразднение финансов, денег как таковых, — они больше не нужны. И это действительно будет революция, знаменующая оформление нового — посткапиталистического — антагонистического строя. Монополизировав "верхний этаж", глобальное пространство, новые хозева некого сюда не пустят, т.е. выступят в качестве ультраглобалистов и в то же время деглобализаторов. А дальше пойдёт подминание под себя "нижних этажей". У капитализма на подминание иных форм ушло как минимум два столетия, пока из ведущего уклада он не превратился в господствующий. Новые системы практически никогда не побеждают нокаутом, как правило — по очкам, т.е. путём позиционной, социально и психологически изнуряющей борьбы, рынков вперёд и отступлений, компромиссов. Это и является главным содержанием эпох, получивших название "Тёмных веков". Вот в такие Тёмные века — четвёртые в истории европейского человека — мы и вступаем.